

R. Э. Павлова

ВЫСТАВКА «РОЖДЕСТВО В ПЕТЕРБУРГЕ»

В последние годы в Музее истории Петербурга осуществляется проект, посвященный истории повседневности. В рамках этого проекта были организованы выставки, посвященные письмам, путешествиям, великосветским обедам («Парадные меню»). К разделу бытовой истории можно отнести и проходившую в январе – феврале 2005 г. в Невской куртине Петропавловской крепости выставку «Петербургское Рождество». В последние годы эта тема стала популярной, и «малые музеи» города (Музей хлеба, Музей кукол и т. д.) в соответствующее время уже устраивали подобные экспозиции.

В Петербурге, где есть давние и незабытые традиции празднования Рождества, такие вернисажи обречены на успех, о чем говорит и их стабильно высокая, и, что очень важно, семейная посещаемость. Но именно богатейшие, постоянно пополняемые фонды Музея города, наличие специалистов-музейщиков с солидным опытом подобных экспозиций предоставили все возможности для создания «эталонной» рождественской выставки.

Экспозиция, размещенная в трех залах на относительно небольшой площади, включает более 300 экспонатов, созданных в XVIII–начале XX в. Это книги, иконы, костюмы, в т. ч. маскарадные и карнавальные, игрушки, упаковка, предметы мебели и множество мелочей, прелестных и воздушных, назначение которых давно забыто. Объединенные тематически, они располагаются в витринах, группируются в «живописные уголки». Большое количество подлинных вещей, многие из которых просто уникальны (гинольный театр 1867 г. или одесская шарманка середины XIX в.), создают важнейшее для выставки ощущение достоверности.

Особенно богата иконография – гравюры, в основном раскрашенные, литографии, рисунки, книжные иллюстрации, открытки, художественные плакаты, архивные фотографии. Они традиционно музеинным образом размещены по стенам, а копии с афиш, реклам, объявлений просто на克莱ены на стены, что вызывает ассоциации с интерьерами современных петербургских домов. Символом и декоративным центром экспозиции стали две рождественские ели – одна в процессе украшения, другая в полном блеске рождественского наряда, окруженная разнообразными подарками (посудой, куклами, лошадками на колесиках).

Авторы стремились к тому, чтобы вещи «заговорили», поэтому ограничились небольшими комментариями в каждом зале и, видимо, ксерокопированными отрывками из газет (о происхождении текстов трудно судить, т. к. нет ссылки на источник). Но, к сожалению, обобщающий текст, который обычно помещают в начале выставки, отсутствует, и его не может компенсировать даже платный буклет. Поэтому анализ концепции выставки приходится делать только на основе экспонатов и их взаимного расположения.

Представленным предметам скорее соответствует название «Петербургское Рождество, зимние праздники и развлечения», ибо тема Рождества является на выставке только частью, пусть и наиболее значительной – календарь со времен Петра I стал включать не только религиозные, но и государственные светские праздники. С этим связано экспонирование в первом зале текста указа Петра I о праздновании Нового года, гравюр, изображающих празднование Крещения, Нового года и Масленицы, размещение в последующих залах большого числа видов зимнего Петербурга, картин зимних развлечений – катаний с ледяных гор, на тройках, на коньках, лошадиных бегов.

Выставку условно (некоторые экспонаты выпадают из предложенной классификации) можно разделить на три фрагмента: семейное Рождество (глазами взрослых и детей), праздник на улицах, реках, каналах города и публичные развлечения – балы, маскарады, театральные представления.

В первом зале мы видим Рождество глазами ребенка (его символ – огромная кукла, сидящая перед столом, заваленным заготовками для изготовления елочных игрушек). С чистой детской верой в чудо рождественской ночи связано появление в первом зале культовых предметов, которых очень мало на этой светской выставке: иконы, облачения священника, религиозная литература. Дополняют картину православного Рождества изображения праздничной службы в городских храмах, картины «славления» детьми Христа.

Во втором зале праздник перемещается на улицы и Неву –«главный проспект Петербурга». Представлены раскрашенные гравюры с городскими видами, зимними уличными развлечениями и связанные с ними предметы – коньки, шарманка, уличный кукольный театр.

Теме балов, «вольных» и придворных маскарадов посвящен не только третий зал, но и часть второго, т. к. она включает такие разнообразные сюжеты, как балы, от детских до придворных, карнавалы, маскарады. Внимание привлекают не только костюмы, аксессуары, салонные игры и бальные дамские книжки, но и информационный лист о драгоценных предметах, потерянных в залах Зимнего дворца во время праздников. Авторы сумели показать, как развлечения одних стали помощью другим – помещены афиши благотворительных спектаклей, концертов, елок, в т. ч. в пользу раненых воинов и участников Первой мировой войны.

К сожалению, стремление разнообразить иконографический материал привело к нарушению важнейшего для исторической выставки принципа – достоверности. Так изображение гостинодворского зазывалы (серия «Русские жанровые сцены») не имеет отношения к Рождеству. «Молодцы», как их называли, заманивали проходящих в лавки каждый день. Чисто рождественской была торговля в Гостином дворе книжками и игрушками в знаменитой лавке Дойникова. Также вызывает недоумение присутствие среди подлинников копии акварели начала XX в. художницы Сомокиш-Судковской «Бал в Зимнем дворце в присутствии императора Николая I». При существующей богатой иконографии пушкинского времени вообще нет необходимости обращаться к историческим фантазиям художников начала XX в. (Сомокиш-Судковской и С. Чемберса). Исторические неточности присущи и мастерам XIX в. Так на представленной гравюре неизвестного художника «Кавалергардия в церемонии шествия императрицы Екатерины I» вид крепости не соответствует первой четверти XVIII века. Иногда неточны подписи. Так литография «Бег рысистых лошадей» принадлежит не А. Н. Авлатамову (указано «Авнатамову»), который только подготовил рисунок на камне, а А. И. Шарлеманю.

Музей истории города обладает уникальной коллекцией мебели, предметов петербургского быта, благодаря которой организована новая экспозиция в Комендантском доме. Эти фонды дали бы возможность воссоздать в одном из залов выставки столовую петербургского дома, подобную той, которую мы видим на представленной архивной фотографии «Приготовления к Рождеству в петербургской квартире». Эта возможность, к сожалению, была реализована лишь частично – рядом с убранной елью поставлен только накрытый рождественский стол (почему-то одновременно с блюдами разных перемен) и столовый граммофон. Праздник обычно сопровождала живая музыка, поэтому рояль или пианино были бы уместнее. Атмосферу праздника в доме создавали живые цветы, наряду с обязательными в интерьере домашними растениями.

В экспозиции есть редкие предметы, малознакомые даже самым по-жилым посетителям. Желательны текстовые или иконографические пояснения к ним. Так, снимок известного спортсмена на «фигурных коньках» мог бы разрешить сомнения посетителей относительно того, являются ли «фигурными» представленные на витрине беговые коньки или коньки-«снегурки» («народная марка» рубежа веков).

Иногда просто стоило объединить в одной витрине предметы, связанные одной темой, например, поздравление с праздником. На выставке поздравительные письма и визитки помещены во втором зале, а коллекция цветных поздравительных открыток – в третьем.

При подготовке каждой выставочной экспозиции авторы всегда колеблются между декоративностью и доступностью, с одной стороны, и информационностью и познавательностью, с другой. Четкие подписи и подробные комментарии при отсутствии экскурсовода просто необходимы. Но комментарии недостаточны (особенно по далекой от зрителя теме бала), а подписи страдают неполнотой. Не всегда указан материал (елочные игрушки), место изготовления. Особенно жаль, когда дело идет о таких раритетах, как гиньольный театр или подставка под елку в виде пня. Почти не расшифрована в подписях городская топонимика. Но, если места проведения зимних праздников, благодаря Неве и историческим зданиям узнаваемы, адреса театров и залов напечатаны на афишах, то торговые «бренды» нуждаются в адресной привязке. Например, магазин Жорж Борман (Невский пр., д. 2) или фирма Абрикосова, представленная целой витриной конфетных коробок (Невский пр., д. 40, кондитерская Абрикосова).

Такая серьезная тема, как многоконфессиональность петербургского Рождества, рассматривается авторами только на уровне праздничного стола, помещены рецепты блюд различных народов, живших в столице. Но тогда нужно обратиться не только к поваренным книгам, но и к мемуарной литературе, дающей много колоритных деталей. Так, по воспоминаниям М. Ф. Кшесинской, выросшей в католической семье, обязательно на праздничном столе наличествовали семь блюд из рыбы, которая считалась символом Христа. А ведь петербуржцы присутствовали у инославных христиан не только за праздничным столом, но и в храмах, праздничные службы в которых имели интересные особенности.

Несмотря на указанные недостатки, выставка производит хорошее впечатление как разнообразием, так и высоким уровнем экспонируемых материалов, и ее наиболее интересные элементы могут войти как составная часть в основную экспозицию, представляя один из важнейших элементов городской жизни – петербургские зимние праздники.